

УДК 65.01 (045)

Стратегия системной модернизации отечественных предприятий

КЛЕЙНЕР ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финансового университета
E-mail: George.kleiner@inbox.ru

Аннотация. В статье выдвигается концепция системной модернизации предприятий как компромисса между административно-организационной модернизацией и органической эволюцией предприятия. Уточняется и развивается понятие предприятия, исследуются эмпирические данные о состоянии российских промышленных предприятий, определяются ключевые компоненты и мероприятия стратегии системной модернизации отечественных предприятий. Показывается, что определение понятия и сущности предприятия зависит от принятого подхода к структуризации социально-экономического пространства страны на макроуровне. Обосновывается целесообразность рассмотрения предприятия в контексте четырехзвенной структуры общества «государство – социум – экономика – бизнес», выделяющей бизнес как функционально обособленную сферу деятельности. Такой подход позволяет более адекватно описать среду функционирования предприятия и проанализировать взаимосвязи внутренних и внешних факторов модернизации. Анализ данных дистанционного обследования промышленных предприятий по выборке журнала «Российский экономический барометр», содержащейся в работе, приводит к выводу о неблагоприятном состоянии более половины российских предприятий и позволяет выявить факторы внешней и внутренней среды, препятствующие активизации инновационной деятельности предприятий. Ведущими среди таких факторов являются нарушение внутренней целостности предприятий, несбалансированность влияния основных групп участников производства на принимаемые решения, слабый учет интересов развития хозяйствующих субъектов при определении экономической политики государства. Сочетание концептуальных продвижений с исследованием эмпирических данных и методологическими достижениями новой теории экономических систем дает возможность обосновать основные направления стратегии модернизации российских предприятий как необходимого условия социально-экономического развития страны. Предложен комплекс стратегических мер, которые затрагивают как внутреннюю организацию предприятий, так и отношения предприятий с государственными, рыночными и предпринимательскими и социальными структурами, а также нацелены на создание системы устойчивого инновационного развития предприятий всех отраслей экономики, форм собственности и организационно-правовых форм, размеров и территориального расположения. Несущим элементом предлагаемой конструкции должны стать механизмы многоуровневого и многостороннего стратегического планирования, дополняющие механизмы рыночной и административной координации деятельности социально-экономических субъектов всех уровней экономики.

Ключевые слова: предприятие, модернизация, социально-экономические системы, системная модернизация предприятия, стратегия модернизации.

The strategy of domestic enterprises system upgrading

KLEINER GEORGY B., Doctor of Economic Sciences, Professor, correspondent member of RAS, Deputy Director of the Central Economic-Mathematical Institute of RAS, Head of the Department "Systems analysis and modeling of economic processes" of the Financial University
E-mail: George.kleiner@inbox.ru

Abstract. The article presents the concept of system upgrading of enterprises as a compromise between administrative and organizational modernization and organic evolution of the enterprise. In the article the concept of enterprise is clarified and developed. The empirical evidence about the state of Russian industrial enterprise

is examined; the key components and activities of the strategy of the domestic enterprises system upgrading are identified. It is shown that the definition and the nature of the enterprise depends on the adopted approach to structuring socio-economic space of the country at the macro level. The expedience of consideration the enterprise in the context of the four-tier structure of society "state – society – economy – business", distinguishing business as a functionally separate sphere of activity, is substantiated. This approach allows us to more adequately describe the operating environment of the company and to analyze the relationship of internal and external factors of modernization. The remote survey data analysis of industrial enterprises, based on "Russian economic barometer" magazine sample collection, contained in the work, leads to the conclusion on an unfavourable state of more than a half of Russian enterprises. This allows to identify external and internal environment factors, preventing the activation of enterprises innovation activity. The violation of an internal integrity of enterprises, an unbalanced influence of the major groups of production participants on decision making, poor responsiveness to the interests of economic subjects when determining economic policy, are the leading factors. The combination of conceptual advancements with empirical data study and methodological achievements of the new theory of economic systems gives the opportunity to substantiate the main directions of the strategy of modernization of Russian enterprises as a necessary condition for the country's socio-economic development. A set of strategic measures is put forward, affecting both the internal organization of enterprises and their relationship with governmental, market, business and social structures, which are aimed at creating a system of sustainable innovative development of the enterprises of all sectors of the economy, forms of ownership and organizational-legal forms, sizes and locations. Mechanisms of multi-level and multilateral strategic planning should become bearers of the proposed design to complement market mechanisms and administrative coordination of socio-economic entities at all levels of the economy.

Keywords: enterprise, modernization, socio-economic systems, system modernization, modernization strategy.

В настоящее время существуют три основные точки зрения на стратегию вывода российской экономики из состояния рецессии. Первая связывает развитие с качественной перестройкой предметной структуры экономики, с решением проблемы диверсификации производства, отказом от «нефтяной иглы». Вторая отталкивается от институциональной структуры общества и экономики и ориентирует стратегию на изменение институциональной системы — борьбу с коррупцией, создание современной структуры управления на демократических началах, внедрение институтов стратегического планирования. Третья точка зрения концентрирует внимание на роли и особенностях хозяйствующих субъектов — самостоятельных производителей товаров, услуг, работ, создающих добавленную стоимость в экономике. Условно можно соотнести эти точки зрения с уровнями экономики, поскольку каждая из них указывает на определенный уровень как ключевой для приложения усилий по повышению качества и эффективности экономики.

Так, первая позиция связывает выход из кризиса с отраслевой (мезоэкономической) структурой экономики и поэтому может быть названа *мезоэкономической*. Вторая апеллирует

к макроуровню как исходному и может быть охарактеризована как *макроэкономическая*. Наконец, третья в качестве ключевого рассматривает микроэкономический уровень и может именоваться *микроэкономической*. К этим основным точкам зрения могут быть добавлены, в принципе, и две, условно говоря, периферийные позиции — *мегаэкономическая*, связывающая состояние российской экономики с глобальными экономическими изменениями, и *наноэкономическая*, концентрирующая внимание на особенностях индивидов как участников процессов производства, потребления, распределения и обмена.

В поисках ключевых факторов, способных повысить продуктивность экономики, мы исходим из системных позиций, выделяя в качестве основного звена предприятие — базовую социально-экономическую систему, по своему содержанию призванную интегрировать человеческие, институциональные, капитальные, информационные и иные ресурсы в ходе целенаправленной экономической деятельности. Предприятие является ключевым элементом системного ресурса экономики. Еще раз уточним: системный подход состоит не в том, чтобы безгранично расширять сферу исследования на том основании, что «все связано со всем», а в том, чтобы найти ключевой

вид систем, определяющий состояние и динамику данной сферы. Для современной экономики такой ключевой системой является предприятие (как синонимы могут использоваться термины «компания», «фирма», «корпорация» и т.п.).

Предприятия в России в течение более чем двух десятков лет находились на обочине экономического развития. Последняя крупная модернизация производственного аппарата относится к концу 1980-х годов, а основные усилия реформаторов были направлены на трансформацию институциональной системы России. В результате российские предприятия значительно отстали от своих зарубежных конкурентов как по технологии, так и по организационно-экономическому и управленческому уровню. Проблема модернизации предприятий относится к числу первостепенных. Однако она, с одной стороны, трудноразрешима в условиях рецессии, с другой — не охватывает все стороны развития, поскольку сама по себе не обеспечивает автоматически дальнейшего (в постмодернизационном периоде) развития хозяйствующих субъектов на уровне как индивидуальных предприятий, так и популяции в целом. В связи с этим в данной статье, подготовленной при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 14-02-00419), выдвигается концепция *системной модернизации* как своеобразного компромисса между административной модернизацией и органической эволюцией предприятия. Уточняется и развивается понятие предприятия, исследуются эмпирические данные о состоянии российских промышленных предприятий, определяются ключевые компоненты и мероприятия стратегии системной модернизации отечественных предприятий.

Об определении понятия «предприятие»

Научное определение понятия «предприятие» существенно затруднено. Проблема в том, что такое определение невозможно вне теоретической концепции предприятия и экономики в целом. В этом смысле выражение «теория фирмы» содержит противоречие. Если фирму как экономический объект невозможно определить вне теории фирмы, то предмет и объект исследования становятся неопределенными. В то же время и сама экономика, и экономическая теория существенно изменились с тех пор, как в кон-

це 1940-х годов прошла знаменитая дискуссия о сущности фирмы [1]. В связи с этим возникает необходимость в пересмотре исходной концепции предприятия как хозяйствующего субъекта и уточнении самого понятия «предприятие». Только после этого можно поставить вопрос о направлениях и ориентирах стратегии модернизации предприятий.

Чтобы определить понятие предприятия, необходимо, с одной стороны, дать общее характеристическое свойство объектов, относящихся к числу предприятий, и с другой — предложить критерии различения (идентификации) объектов, входящих в данное множество. Отметим, что выполнение второго требования в полной мере достаточно сложно. Предприятие представляет собой социально-экономическую систему, естественно развивающуюся во времени и в пространстве. Это означает, что для идентификации предприятия как данного единичного объекта должны быть указаны инварианты, не зависящие или слабо зависящие от изменений его пространственного положения и состояния во времени. Ни наименование, ни юридический адрес, ни специализация предприятия не могут служить в качестве таких инвариантов, поскольку каждая из этих характеристик отражает положение предприятия лишь в одном аспекте, в то время как экономическое содержание предприятия может при сохранении его юридического лица или специализации коренным образом измениться.

Таким образом, определение предприятия должно состоять из двух составляющих: 1) совокупности *общих признаков*, выделяющих класс предприятий из массива социально-экономических систем; 2) совокупности *идентификационных признаков*, позволяющих сделать заключение, являются два объекта из числа подпадающих под общие требования различными предприятиями или нет.

В рамках ортодоксальной экономической теории в качестве наиболее представительного можно рассматривать следующее определение, приведенное в словаре *A Dictionary of Economics*¹. Предприятие (фирма) — это «основная единица организации производственной деятельности». Далее в определении добавляется:

¹ John Black, Nigar Hashimzade and Gareth Myles. Oxford University Press, 2009.

«В экономической теории предприятие рассматривается как преобразователь входов в выходы при определенных ограничениях, обусловленных технологическими знаниями предприятия (и суммированных в виде технологического множества). Деятельность предприятия направлена на достижение определенных целей. Теория фирмы исследует вопрос о поведении фирмы в зависимости от ее целей, таких, как максимизация прибыли, уклонение от риска, долгосрочный рост, а также стремится дать объяснение существующей структуры фирмы» [2].

С точки зрения требований, сформулированных выше, данное определение является принципиально неполным. Во-первых, при задании перечня общих свойств объектов, имеющих признаки предприятия, в него не включены признаки, позволяющие отделить предприятие от таких социально-экономических систем, как цех, отрасль, проект и др. (к примеру, от проекта по производству какого-либо изделия, создаваемого на основе кооперации нескольких предприятий). Во-вторых, в определении отсутствует даже намек на идентификационные признаки, позволяющие обеспечить идентичность предприятия.

Приведем общую схему определения предприятия, в целом (на определенном уровне абстракции) удовлетворяющую указанным выше требованиям. В качестве общих признаков принадлежности данной социально-экономической системы к числу предприятий используем *функциональные* характеристики предприятия: осуществление им производственных, реализационных, распределительных и восстановительных функций. *Предприятие определяется на этом уровне как организация с нефиксированным сроком функционирования, обладающая правами юридического лица или аналогичными правами, на постоянной основе ведущая деятельность по производству продукции, ее реализации за пределы организации в виде товаров, услуг или работ, самостоятельно распределяющая доход от реализации и обеспечивающая воспроизводство используемых ею материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов.*

Как правило, предприятием считается организация, не содержащая в своем составе другой организации, обладающей перечисленными признаками. Это означает, что предприятие является минимальной структурной единицей экономики, самостоятельно ведущей

производственно-хозяйственную и воспроизводственную деятельность. Как видим, вопрос о целях предприятия не включается в данной функциональное определение, поскольку эти цели могут быть различными, непостоянными и не являются имманентной характеристикой предприятия.

Продолжая конструирование определения предприятия, обратимся к идентификационным признакам. Здесь важно выделить те признаки, которые отражают преемственность особенностей конкретного предприятия и позволяют говорить о сохранении его идентичности во времени и пространстве. В качестве таких признаков предлагается использовать *структурные характеристики* предприятия как социально-экономической системы, а именно наличие в составе предприятия необходимых подсистем (комплексов). При этом должны использоваться такие подсистемы (комплексы) предприятия, радикальное изменение которых привело бы к утере идентичности и фактически к ликвидации данного предприятия (что не исключает появления нового предприятия).

К числу таких имманентных идентификационных структурных компонент относятся пять комплексов: 1) имущественный комплекс (активы предприятия), принадлежащий или используемый предприятием в хозяйственной деятельности; 2) трудовой коллектив предприятия, члены которого ведут скоординированную целенаправленную деятельность по обеспечению функционирования предприятия; 3) институциональный комплекс — совокупность укоренившихся в рамках предприятия формальных и неформальных норм, правил, регламентов, традиций, определяющих особенности функционирования предприятия, отдельных его подсистем и отношения между участниками деятельности; 4) информационный комплекс, отражающий представления участников экономической деятельности и иных заинтересованных лиц (потребителей, поставщиков, инвесторов, потенциальных работников и др.) относительно данного предприятия как субъекта экономики (бренд в широком понимании слова); 5) бизнес-комплекс — совокупность бизнес-моделей, применяемых данным предприятием для внешних по отношению к нему процессов реализации продукции, эмиссии и распространения ценных бумаг, взаимоотношений с деловыми партнерами и т.д.

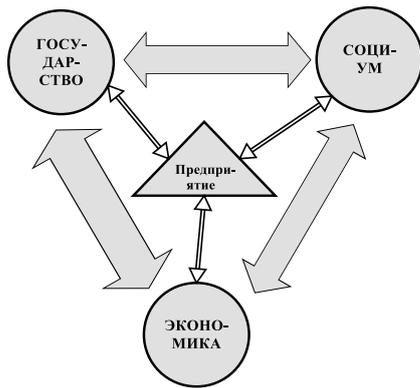

Рис. 1. Предприятие в трехзвенной структуре общества

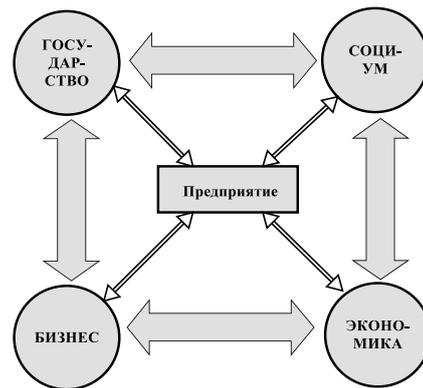

Рис. 2. Предприятие в четырехзвенной структуре общества

Таким образом, при данном подходе кардинальное изменение любого из этих пяти комплексов должно приводить к рассмотрению получившейся системы как другого предприятия.

В итоге можно видеть, что определение предприятия складывается из функциональных и структурных признаков, определяющих предприятие как неограниченно продолжающий свою деятельность и «суверенный» объект, наделенный имущественным, социальным и институциональным комплексами, получивший устойчивый имидж в рыночной, социальной, деловой и административной средах в соответствии с особенностями поведения на рынке и в бизнес-сообществе.

Для уточнения и развития понятия предприятия необходимо конкретизировать место не только предприятия в экономике, но и экономики в обществе. В зависимости от особенностей социально-экономического уклада каждой страны и соотношения между его составляющими меняется и концепция предприятия. Здесь известно два основных подхода. *Первый подход* опирается на представление общества в виде трехзвенной структуры: государство — социум — экономика [3] и приведен на рис. 1.

Второй подход рассматривает общество как совокупность четырех относительно независимых подсистем: государство — социум — экономика — бизнес [4] (рис. 2).

Здесь экономика (в широком смысле) расщепляется на бизнес — деятельность, осуществляемую «на свой страх и риск» и направленную на извлечение прибыли, и собственно экономику (в узком смысле) как сферу хозяйства. В работе [5] показано, что структура четырехзвенной

модели общества имеет вид, представленный на рис. 2, т.е. наиболее существенные взаимосвязи проходят по периметру квадрата.

В результате можно говорить о двух типах стран. Для стран *первого типа* более адекватной является трехзвенная модель общественного устройства (см. рис. 1). К ним относятся, как правило, страны, прошедшие длинный путь рыночного развития. В таких странах предприятия в большинстве случаев представляют собой целостные социально-экономические системы, реализующие функции производства, реализации, распределения и воспроизводства. В составе таких предприятий функционируют пять видов взаимосвязанных подсистем: имущественный, социальный, трудовой, институциональный, информационный комплексы и комплекс бизнес-моделей. Здесь можно говорить о гармоничности структуры и функций предприятия.

В странах *второго типа*, где бизнес получил значимые права «автономии» от экономики в целом, цели его владельцев отличаются от целей собственно экономики. Для таких стран более адекватной является четырехзвенная модель (см. рис. 2). Здесь возрастает число организаций, лишь имитирующих деятельность реальных хозяйствующих субъектов. Сюда относятся и «предприятия-однодневки», и «карманные банки», и «предприятия-прачечные» по отмыванию денег, и так называемые оболочечные фирмы, в которых из всех пяти внутренних подсистем реально действует только виртуальная бизнес-модель. В России, по некоторым оценкам, число таких фиктивных предприятий доходит до 50%. В этих условиях и на дефиниционном, и на концептуальном, и на операциональном уровнях

необходимо дифференцировать массив предприятий, выявлять и отсекают виртуальные «псевдо-предприятия», стремиться к повышению степени целостности и «плотности» внутреннего содержания и функционального спектра предприятий. Только таким способом может быть повышена их эффективность и конкурентоспособность.

Таким образом, становится ясно, что модернизация предприятия должна затронуть как функциональную часть — процессы производства и реализации продукции, распределения дохода и восстановления ресурсов и условий производства, связывающую предприятие с внешней средой, так и процессы формирования и взаимодействия внутренних подсистем — имущественно-технологической, институциональной, социальной и организационной.

Состояние предприятий: эмпирические данные

В 2013 г. Центральный экономико-математический институт РАН совместно с журналом «Российский экономический барометр» провел дистанционное обследование предприятий (характеристики выборки приведены в [6]). Предметом обследования было эмпирическое изучение внутреннего состояния и положения во внешней среде промышленных предприятий России.

Анализ результатов анкетирования показывает, что 55% предприятий оценивают свое финансово-экономическое состояние негативно («тяжелое» — 13% и «нестабильное» — 42%). «На подъеме» находится лишь 2% опрошенных предприятий. С реальной конкуренцией сталкивается подавляющее число предприятий (89%), причем едва ли не половина из них (43%) считает, что предприятия-конкуренты из других регионов находятся в лучшем положении из-за региональных льгот, административных связей или по другим подобным обстоятельствам. Такой ответ проливает свет на особенности восприятия рынка отечественными промышленными предприятиями: успехи на рынке связываются не с более качественным и низкокзатратным производством, а с положением предприятия в административной среде.

Неудивительно, что в этих условиях ни валютный рынок, ни рынок акций, ни финансовый рынок не относятся предприятиями к числу факторов, существенно влияющих на их деятельность. Более половины предприятий испытывают

ощутимое влияние нерыночных сил, представленных посредническими структурами и сетями (50% на рынке товаров и 58% — на рынке сырья). Таким образом, напрашивается общий вывод о нерыночном характере функционирования российской экономики на микроуровне (заметим, что именно на микроуровне и должны проявляться позитивные качества рынка как механизма адаптации и согласования интересов агентов).

В этих условиях надежды предприятий связаны с взаимоотношениями с административными структурами. Однако 85% предприятий не получают такой поддержки ни со стороны федеральных, ни со стороны региональных или муниципальных структур. Более того, отсутствует даже сколько-нибудь внятная экономическая политика на макро- и мезоуровнях экономики, в то время как необходимость такой политики признают почти все опрошенные предприятия (90 и 84% считают необходимостью наличие такой политики у федеральных и региональных властей).

Так выглядит картина положения предприятия во внешней среде.

Что касается внутреннего функционирования промышленных предприятий, то для ее описания в наибольшей степени, судя по результатам обследования, подходит понятие «застой». Большая половина предприятий не проводит и не планирует проводить реструктуризацию. Часть предприятий (41%) не имеют комплексной стратегии.

В свете сказанного особый интерес представляет вопрос о взаимосвязи внешнего окружения предприятия с его внутренней средой. В практической плоскости такая связь находит свое отражение в целевой ориентации принимаемых на предприятии решений: ориентированы ли они на интересы собственников, генерального директора, работников, предприятия в целом. Ответы респондентов свидетельствуют о том, что интересы собственников и генерального директора стоят на первом месте (40 и 43% респондентов приписывают им высший приоритет); интересы работников оказываются «на заднем плане» (приоритет им отдается на 11% предприятий). При этом 77% опрошенных считают необходимым повысить ответственность собственников за диктуемые ими и порой чреватые для предприятия решения.

В целом проведенный анализ свидетельствует о необходимости серьезных перемен как

в отношениях между предприятиями и властью, так и между участниками производственной деятельности предприятий. В обоих случаях необходима организационно-экономическая модернизация внутренней и внешней среды функционирования предприятий. Иными словами, речь должна идти о системной модернизации микроэкономики России. Основным направлением должно стать движение к консолидации и равноправному сотрудничеству всех физических и юридических лиц — самостоятельных агентов экономики России. Это относится и к горизонтальному (функциональному), и к вертикальному (иерархическому) взаимодействию.

Модернизация, эволюция, системная модернизация

Под *модернизацией* в общем смысле следует понимать процесс преобразования данного объекта или процесса путем внедрения инноваций, приближающих модернизируемый объект или процесс к наиболее эффективным из существующих образцов подобных объектов или процессов.

Такое понимание указывает на целевые ориентиры модернизации и подчеркивает их внешний характер для модернизируемого объекта. Речь идет, таким образом, о поиске аналогичных объектов, бенчмаркинге среди них и принятии мер, направленных на сближение данного объекта с лидерами такого бенчмаркинга. Из этого разъяснения видны скрытые обычно особенно модернизации. Главная из них состоит в придании одному объекту качеств, которыми уже обладает некоторый иной объект. Понятно, что в определенных случаях такая задача может быть неразрешимой, если не прибегать к камуфляжу, внешней маскировке. В других случаях достижение такой цели возможно. В основу процессов модернизации часто закладываются такие понятия, как «заимствование» и «трансплантация» [7].

Можно предположить, что модернизационные мероприятия, опирающиеся на переносы и заимствования, могут иметь неоднозначные и не вполне определенные последствия, сопрягаться с рисками и шансами.

Риски модернизации связаны в первую очередь с вероятностью отторжения новых привитых качеств, с незакреплением их в последующем движении объекта и утере их при возникновении серьезных проблем внешнего характера, не говоря уже о шоках. Шансы

модернизации возникают в связи с надеждой на быстрые и целенаправленные изменения, возможностями применения административного ресурса для коррекции движения и предохранения от влияния внешних неблагоприятных факторов.

Полярной альтернативой модернизации является *эволюция* — естественное органическое развитие данного объекта или процесса, направляемое в сторону улучшения его функциональных качеств (в отличие от инволюции — органического развития в противоположном направлении и от революции — неорганического, скачкообразного изменения).

Эволюция предполагает преемственность развития и во многом свободна от тех рисков, которые связаны с модернизацией. В основе процессов эволюции лежат такие понятия, как «выращивание», «наследственность», «естественный отбор».

Вместе с тем эволюционное развитие также сопряжено с имманентными для данного типа движения рисками и шансами.

Риски эволюции связаны с вероятностью отклонения от цели изменений, ухода от намеченных ориентиров, общей неопределенностью направления и скорости изменений. Шансы эволюции связаны с органичностью развития, вероятностью коррекции неблагоприятных эпизодов в следующих поколениях объекта, с возможностями масштабирования объекта в пространстве и во времени.

Компромиссным вариантом между модернизацией и эволюцией является *системная модернизация* — целенаправленное управленческое воздействие на объект, осуществляемое с учетом его системной структуры и сохраняющее основные системы, связанные с функционированием объекта.

Системная модернизация может рассматриваться как промежуточное звено между эволюцией и модернизацией, между органикой и политикой и рассчитана на эволюционные начала, заложенные в суть систем как устойчивых фрагментов пространственно-временного континуума.

Системная модернизация — это органическая модернизация. Устойчивые результаты дает только органичная трансформация, охватывающая все аспекты и уровни экономики. Системная модернизация может быть также

охарактеризована как «системосохраняющая» (или «неразрушающая»). Системная модернизация предполагает осмотнительное и постепенное проведение в жизнь подготовленных инноваций с сохранением функционирования основных социально-экономических систем, связанных с функционированием данного объекта.

Какие виды систем нуждаются в сохранении в ходе системной модернизации? Прежде всего это отрасли, бизнес-ассоциации, бизнес-группы, кластеры, промышленные парки, предприятия. Среди этих систем особое место в экономике России занимает предприятие.

Исследования поведения предприятий показывают, что в настоящее время результаты деятельности предприятий зависят не столько от внешних условий (налоговое, таможенное, инвестиционное законодательство и т.п.), сколько от внутрифирменных факторов (см., например, [8]). Большинство перечисленных выше проблем имеют общий корень, связанный с неэффективностью механизмов принятия и исполнения решений участниками деятельности предприятий. Рассогласованность интересов, противоречивость целей, разнонаправленность действий участников деятельности предприятия, отсутствие баланса прав и ответственности, институциональная и профессиональная слабость менеджмента предприятий резко тормозят развитие предприятий.

Ключевые элементы стратегии системной модернизации предприятий

История развития экономики после масштабной приватизации 1990-х годов практически однозначно свидетельствует о том, что собственники крупных предприятий, тем или иным образом оказавшиеся владельцами гигантских прав при минимальной ответственности (достаточно вспомнить, что подавляющая часть российских предприятий имеет организационно-правовую форму обществ с *ограниченной ответственностью*) в отношении как материальных и финансовых, так и трудовых ресурсов предприятий, не смогли осуществить назревшие к началу 1990-х преобразования предприятий, провести их модернизацию и позитивную реструктуризацию. Были утеряны целые отрасли промышленности, по сути, утрачен экономический суверенитет России в мировой экономике. Резко снизилась

производительность труда на предприятиях (см., например, [9]). Концепция «эффективных собственников» в конкретных условиях России в начале XXI в. потерпела неудачу. Предложения о деприватизации промышленных предприятий, которые раздаются в последнее время, имеют понятную основу. Вместе с тем предложения о национализации промышленности в современных условиях вряд ли можно поддержать, поскольку состояние государственного управления не позволяет рассчитывать на чиновников как на «эффективных менеджеров».

Руководствуясь концепцией четырехзвенного устройства общества (см. *рис. 2*), мы приходим к выводу, что в ситуациях, где бизнес и государство не могут решить проблемы экономики, следует обратиться к потенциалу социума (гражданского общества). В определенных случаях, главным образом когда речь идет о банкротстве давно работающих и хорошо зарекомендовавших себя предприятиях, права управления предприятиями должны быть изъяты из рук собственников и переданы коллективам предприятий или самоуправляемым общественным организациям. Это означает, что на предприятиях необходимо перейти от системы управления, ориентированной на собственника, к системе управления, в равной степени ориентированной на учет интересов и прав владельцев всех видов ресурсов: владельцев капитала (собственников), управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов). Целью назревших преобразований должно стать создание и укоренение на предприятиях *сбалансированной системы принятия и реализации управленческих решений*. Функционирование этой системы должно проходить под периодическим наблюдением общества в виде общественных организаций, в том числе самоуправляемых профессиональных организаций и бизнес-ассоциаций, а также представителей органов государственной власти, профессиональных союзов работников, научно-экспертных групп и организаций [10].

Речь идет, таким образом, не о противопоставлении концепциям «эффективных собственников» и «эффективных менеджеров» концепции «эффективных трудовых коллективов», а о концепции солидарного управления предприятиями (в конечном счете — солидарного управления экономикой).

Создание такой системы не может быть проведено в короткие сроки, поэтому важно осуществить первые шаги в этом направлении, имеющие эволюционную перспективу. Изменения должны охватывать следующие направления.

1. *Создание сбалансированной системы управления предприятием.*

В первую очередь необходимо создание на предприятиях системы из четырех управленческих органов, осуществляющих определение, формирование и формулирование позиции по основным вопросам деятельности и развития предприятия:

- рядовых работников предприятия (совет коллектива);
- специалистов (научно-технический совет);
- собственников, или акционеров (совет собственников);
- менеджеров (совет управляющих).

Всевластие и бесконтрольность собственников в отношении как активов, так и коллективов предприятия должны быть существенно скорректированы. Ситуация, когда владелец производственной собственности имеет практически неограниченные права и ограниченную ответственность, должна смениться ситуацией, когда собственник имеет ограниченные права при растущей и солидарной с другими участниками производства ответственности.

Кроме того, необходимо создание единого органа управления предприятием, обеспечивающего учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта.

Отметим, что предлагаемые изменения способствовали бы репатриации капиталов, выведенных собственниками с предприятий, сокращению оттока капиталов в офшорные зоны. Данные меры носят также выраженный антикоррупционный характер, причем снижают как внутрифирменную и межфирменную коррупцию, так и коррупцию в отношениях предприятий с государственными и муниципальными органами.

2. *Демократизация управления и развитие института коллективных (народных) предприятий.*

В качестве параллельных поддерживающих мер необходима, по нашему мнению, организация процесса перехода значимой части управленческих полномочий от собственников

к трудовым коллективам. Начинать надо с тех предприятий, чье финансово-экономическое состояние и организационно-технологический уровень неудовлетворительны. В перспективе именно такие предприятия могут стать генераторами эффективного экономического роста. Теоретическое обоснование этих возможностей содержится в работах нобелевских лауреатов по экономике 2009 г. Э. Остром и О. Уильямсона. В настоящее время в России функционирует около 100 предприятий в форме закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий), однако этого явно недостаточно. Законодательство, определяющее порядок создания и функционирования таких предприятий, было создано более 15 лет назад и нуждается в совершенствовании.

Опыт функционирования самоуправляемых предприятий в США и странах Евросоюза, где число самоуправляемых предприятий в различных формах достигает 10%, показывает целесообразность их развития и поддержки. В России к этой форме относятся с предубеждением, как к «пережитку прошлого». Проблемы демократизации управления, которые в последние годы становятся в центр мировых дискуссий о путях развития экономики, в России многими не считаются существенными. Между тем в Германии — стране, играющей роль локомотива европейской экономики, участие работников в управлении предприятием является повседневной практикой. Треть членов наблюдательного совета акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью с числом работников более 500 человек — представители рабочего коллектива. Предприятия с количеством работников более 2000 человек должны иметь наблюдательный совет, на 50% состоящий из представителей работников. Во многих странах мира система участия работников в управлении опирается на наделение работников акциями или паями (*Employee Stock Ownership Plan, ESOP*). Членами Европейской федерации предприятий с собственностью работников (*European Federation of Employee Share Ownership, EFES*) являются более 20 крупнейших стран Европы и Америки. Поскольку самоуправляемые предприятия и предприятия с концентрированной внешней собственностью представляют собой полярные варианты, реформирование массива отечественных предприятий в данный момент должно предусматривать

расширение сектора самоуправляемых агентов рынка.

Важно понимать, что наличие в экономике достаточно широкого спектра хозяйствующих субъектов разнообразных форм собственности — государственной, коллективной, частной, смешанной — в соответствующих организационно-правовых формах является необходимым условием эффективной самореализации трудоспособного населения.

3. Конкуренция и кооперация.

Анализ тенденций корпоративного управления, корпоративного менеджмента и маркетинга во всем мире свидетельствует о движении в сторону от безудержного соперничества к разумной солидарности, поиску путей сотрудничества, целенаправленной консолидации всех социальных сил не только внутри предприятий, но и в отношениях между производителями и потребителями, предприятиями и органами государственной и муниципальной власти и др. Представление о конкуренции как о единственной движущей силе развития постепенно сменяется концепцией кооперации как фактора устойчивого совместного развития. Это находит выражение в расширении использования таких неологизмов, как *конкуренция* и *конкоперация*. В этом контексте народные (в другой терминологии — социальные) предприятия могут рассматриваться как реальные структурные элементы будущей глобальной «справедливой экономики». Конкуренция, равно как и кооперация, — естественные и необходимые формы организации экономики. Конкурировать между собой могут и сотрудничающие предприятия, и наоборот.

4. Создание и ликвидация предприятий.

Поскольку предприятие является системообразующим элементом экономики, необходимо упорядочить процессы его учреждения и ликвидации. Нужно повысить ответственность учредителей предприятия за результативность его деятельности.

Безответственность ведет к созданию десятков тысяч предприятий-однодневок, лишь камуфлирующих незаконные сделки. Следует расширить перечень организационно-правовых форм за счет предприятий особого проектного типа, имеющих четкое начало и завершение деятельности.

Необходимы существенные изменения в нормативно-правовых актах, определяющих

порядок учреждения и регистрации предприятий в России. Уведомительный порядок учреждения новых предприятий приведет к засорению совокупности предприятий фиктивными элементами. Сейчас соответствие между множеством коммерческих юридических лиц и совокупностью предприятий как самостоятельных экономических агентов нарушено. Одно и то же предприятие может быть представлено множеством юридических лиц, и одно юридическое лицо может служить «прикрытием» деятельности ряда самостоятельно действующих предприятий. Это приводит к неразрешимым экономико-правовым коллизиям. Поэтому необходимы перерегистрация (своеобразная всероссийская перепись) предприятий, формирование единого реестра «экономических лиц» России.

Эта мера имеет особое значение для развития экономики в связи с тем, что сегодня вокруг многих предприятий в России сложилась (точнее, была установлена) информационная «дымовая завеса», не позволяющая органам финансового, налогового, трудового и иного контроля однозначно идентифицировать не только собственников, но и других лиц, принимающих и исполняющих управленческие решения на предприятиях. Возникшая «подставная», или «замещающая», экономика делает адекватную реализацию государственной экономической политики практически невозможной. Предлагаемая инвентаризация системного ресурса на уровне предприятий позволит не только рассеять информационный туман вокруг предприятий и восполнить имеющиеся пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права.

В настоящее время ни государство, ни инвесторы, ни товаропроизводители, ни потребители не имеют однозначной картины («карты») работающих предприятий. Такое положение недопустимо.

5. Многоуровневое и многоаспектное стратегическое планирование.

Стабильное и динамичное развитие страны в условиях неопределенности глобальных мировых экономических трендов и смены технологических укладов требует создания системы многоуровневого стратегического планирования и управления. Формирование системы стратегического планирования в стране вступает сейчас

в активную фазу. Необходимо, чтобы эта система органически включала в себя стратегическое планирование на уровне предприятий. Система должна стать единой как в разрезе управленческой вертикали, так и в плане функциональной горизонтали. На уровне агентов рынка процессы создания, обсуждения и реализации стратегических планов с учетом интересов всех групп участников деятельности предприятия и интересов самого хозяйствующего субъекта смогут сыграть роль механизма консолидации и осуществления сбалансированного управления предприятиями.

Организация процесса системной модернизации предприятий может стать основой для укрепления и отработки механизмов создания и функционирования не только частно-государственного, но и тройственного *частно-государственно-общественного* партнерства, необходимого для консолидации общества, государства и бизнеса. При этом поддержка процессов реформирования и модернизации должна распространяться на предприятия всех форм собственности, организационно-правовых форм, размерностных параметров и видов деятельности. Здесь предприятия с высокой долей государственного участия должны стать лидерами прогрессивной трансформации, служить образцами эффективной организации производства и использования ресурсов, интенсивных инновационных процессов, восприимчивости к элементам новых технологических укладов, социальной ответственности и солидарности.

На отечественных предприятиях, имеющих значимую историю успешного функционирования, сконцентрированы огромные интеллектуальные, когнитивные, трудовые, финансовые и организационные ресурсы страны. Массив действующих российских предприятий и каждое такое предприятие как «суверенный» субъект экономики — это национальное достояние, важнейшая часть системного ресурса России. Рачительное использование этого ресурса, бережное и ответственное отношение ко всем его элементам — необходимые условия устойчивого и динамичного социально-экономического развития страны. Государственная микроэкономическая политика, ориентированная на развитие потенциала предприятий, модернизацию внутри- и межфирменных социально-экономических отношений, должна стать одной из наиболее

активных составляющих экономической политики государства в целом.

Реализация стратегии системной модернизации предприятий: 12 шагов

В заключение приведем минимальный перечень основных мероприятий, обеспечивающих реализацию стратегии системной модернизации предприятий.

1. Разработка федеральной целевой программы системной организационно-технологической модернизации предприятий.

2. Реорганизация Министерства промышленности и торговли РФ, создание Министерства промышленности РФ в качестве государственного органа, ответственного за состояние и развитие отечественной промышленности.

3. Создание системы регулярного перспективного планирования промышленной деятельности и включение ее в систему государственного стратегического планирования.

4. Реформирование корпоративного управления, корпоративного менеджмента и корпоративного контроля.

5. Реформа корпоративной собственности, отказ от ограниченной ответственности собственника.

6. Расширение спектра организационно-правовых форм промышленных предприятий.

7. Разработка и осуществление органами государственной власти, муниципального управления и общественными организациями мероприятий, направленных на качественное повышение престижности промышленной деятельности для субъектов экономики, а также укрепление авторитета и социальной защищенности работников промышленности.

8. Создание институциональных условий для развития самоуправляемых организаций, в частности бизнес-ассоциаций, в отраслях промышленности как средства неадминистративного управления промышленной деятельностью.

9. Пересмотр отношения к государственному сектору промышленности как «уходящей натуре». Усиление роли предприятий и организаций госсектора как примеров эффективной организации производственно-хозяйственной деятельности. Ввод понятия «знак качества» не только для товаров, но и для товаропроизводителей. Усиление роли госсектора как источника гармонизации

деятельности государственного, частного и других секторов экономики.

10. Предоставление субъектам промышленной деятельности права участвовать в разработке важнейших нормативно-правовых актов на всех уровнях управления, касающихся условий промышленной деятельности. В частности, необходимо обеспечить представительство интересов и прав субъектов промышленной деятельности в Федеральном Собрании РФ.

11. Диверсификация структуры субъектов промышленной деятельности с точки зрения форм и видов собственности. Следует обеспечить пропорциональное развитие субъектов промышленной деятельности различных форм собственности: государственных (госсектор), частных (бизнес-сектор), частно-государственных (смешанный сектор), коллективных (социальный сектор).

12. Обеспечение условий для расширения процессов создания и развития закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий) и кооперативов. Развитие внутрифирменного предпринимательства (интрапренерства) на промышленных предприятиях.

Литература

1. Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995.
2. A Dictionary of Economics / John Black, Nigar Hashimzade and Gareth Myles. Oxford University Press, 2009.
3. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С., Беченов А.Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25–41.
4. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
5. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (Опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.
6. Аукуционек С.П., Демина Н.В. Описание опросов РЭБ и пояснения к статистическим рядам // Российский экономический барометр: квартальный бюллетень. 2014. № 1. С. 10–13.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.

8. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело АНХ, 2008.
9. Клейнер Г.Б. Менеджеральная революция на российских предприятиях: предпосылки и императивы. Потенциал и перспективы экономического развития России в условиях модернизации / под ред. Г.Б. Клейнера, О.Ю. Мамедова, В.В. Сорокожердьева. М.: Современная экономика и право, 2012.
10. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем. Эволюция, институты и управление. М.: Ленанд, 2015. 160 с.

References

1. The theory of the firm / ed. Galperin V.M., Saint Petersburg, 1995 (in Russian).
2. A Dictionary of Economics. John Black, Nigar Hashimzade and Gareth Myles. Oxford University Press, 2009.
3. Kleiner G. B., Petrosyan, D.S., Bechenov A. G. Once again on the role of government and public sector in the economy. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 4, pp. 25–41 (in Russian).
4. Kleiner G.B. System economy as a platform for modern economic theory development. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 6, pp. 4–28 (in Russian).
5. Kleiner G.B. What economy does Russia need and why? (Experience in system study), *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 10, pp. 4–27 (in Russian).
6. Aukutsionek S.P., Demina N. V. Description of Russian Economic Barometer surveys and explanations to the statistical array. *Rossiiskij ekonomicheskij barometr: kvartal'nyj bjulleten'*, 2014, no. 1, pp. 10–13. (in Russian).
7. Polterovich V.M. Elements of the theory of reforms. Moscow, 2007, 447 p. (in Russian).
8. Kleiner G.B. Strategy of the enterprise. Moscow, 2008 (in Russian).
9. Kleiner G.B. Managerial revolution on Russian enterprises: implications and imperatives. Potential and prospects of economic development of Russia under modernization / ed. G.B. Kleiner, O. Yu. Mamedov, B.B. Sorokozherdyev. Moscow, 2012 (in Russian).
10. Sukharev O. S., Strizhakova E.N. Industrial policy and development of industrial systems. Evolution, institutions and governance. Moscow, 2015, 160 p. (in Russian).